

ВЗГЛЯД ИЗ-ЗА РУБЕЖА

Бест Эллен

судья участкового суда г. Бремена

ПУТЬ К ПРАВОВОМУ ГОСУДАРСТВУ (НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА)

Судебный контроль - непреодолимый барьер на пути полицейского произвола. Реформируя правила заключения под стражу, Кыргызстан инкорпорировал в национальное законодательство нормы Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. (ICCPR), согласно которому каждый задержанный, имеет право безотлагательно предстать перед судьей на предмет законности и обоснованности заключения его под стражу.

Ключевые слова: принцип разделения властей, компетенция судебной власти, судебный контроль, судебно-правовая реформа в Кыргызстане.

Best Ellen

judge of a divisional court, Bremen

THE WAY TO A LAW-BASED STATE (ILLUSTRATED BY THE EXAMPLE OF KYRGYZSTAN)

The paper focuses on judicial control as an instrument to prevent abuse of power by the police. In changing custodial rules Kyrgyzstan incorporated into its national legislation the legal rules of the ICCPR of December 19th 1966.

Key words: separation of powers, competences of judicial power, judicial control, the judicial and legal reform in Kyrgyzstan.

Летом 2007 года Кыргызстан предпринял важнейший шаг на пути практического осуществления принципа разделения властей, что, в частности, выразилось в принятии парламентом изменений в Уголовном процессуальный кодекс. С этого момента избрание такой меры пресечения как заключение под стражу - компетенция судей районных, городских судов. До этого момента – в соответствии со старыми советскими законами – функция заключения под стражу принадлежала прокуратуре.

Планы по изменению закона в этом направ-

лении были еще в 2003/2004 годах, однако, по причине «революции тюльпанов» их осуществление было приостановлено.

В основе реформы лежат положения Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. (ICCPR). Согласно данному документу каждый задержанный должен быть безотлагательно представленным судье или другому должностному лицу, уполномоченному осуществлять судебную власть. Кроме того, предварительное заключение должно быть для подозреваемого лица не правилом,

а исключением, однако его освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

Парламент Кыргызстана, основываясь на этих положениях, сформулировал статью 15 Конституции Кыргызской Республики, в которой закреплено, что каждое арестованное лицо должно незамедлительно, в течение 24 часов, быть представленным в суд, с целью принятия решения о его аресте. Соответствующее изменение было также внесено в Уголовный процессуальный кодекс.

С принятием этих важнейших конституционных и законодательных изменений Кыргызстан не только приблизился к принципам международного сообщества, но и взял на себя роль пионера в числе стран Центральной Азии. Другие страны, как Узбекистан и Казахстан, между тем также уже вступили на путь осуществления этого принципа.

Шагу, сделанному законодателем Кыргызстана, следует уделить особое внимание, поскольку процедура заключения под стражу является перепутьем дорог между основным правом на свободу, а также провозглашенному в Конвенции о правах человека принципу презумпции невиновности, с одной стороны, и права государства на проведение закона в качестве предпосылки для обеспечения существования правового государства, с другой стороны.

Успех любой реформы зависит, однако, от ее осуществления. Ключевая роль выпала в этом вопросе Центру по повышению квалификации судей, который должен был организовать учения для 210 судей со всей страны, которые были поставлены перед совершенно новой задачей. Суды должны были не только обеспечить орга-

низационное выполнение задачи, но и подготовить судей как таковых для выполнения своих функций в соответствии с новыми нормами. Поскольку выполнение этой задачи превосходило возможности Учебного центра как в организационном, так и в финансовом отношении, были проведены три этапа учебных мероприятий при поддержке посольства США, АВА (Американская ассоциация адвокатов) и GTZ (Немецкое общество по техническому сотрудничеству). В ведущей группе были судья Верховного суда Кыргызстана, который в свое время также активно работал над разработкой изменений в законе, а также американский, немецкий и российский судьи.

Во время проведения семинаров между кыргызским судьей и его иностранными коллегами часто происходили интересные дискуссии по поводу разных вопросов, представляемых ими уголовно-правовых систем. Так, например, стоит упомянуть, что в Германии уголовный процесс не является процессом сторон, он представляет собой инквизиторское разбирательство, при котором руководителем дознания является прокуратура, она же ответственна за сбор доказательств как против, так и в пользу подозреваемого. Прокуратура и суд должны руководствоваться принципом исследования материальной правды. В противоположность этому уже с некоторого времени в Кыргызстане ввели – на примере англо-американского права – адверсиальный (сопоставительный) процесс в качестве процессуального принципа. Выражением этого принципа является, например, то положение, что в Кыргызстане из соображений равенства при принятии решения о заключении под стражу обязательно должен присутствовать защитник, в то время как в Германии защитник может присутствовать в любое время по желанию обвиняемого, однако, не существует обязанности его присутствия.

Наиболее выраженным различием между кыргызстанским правом взятия под стражу и уголовным процессуальным правом других стран является тот факт, что закон в Кыргызстане не предусматривает проверки подозрения в деянии при принятии решения о заключении под стражу. В уголовном процессуальном законодательстве других стран этот момент является обязательной и основной частью контрольной функции судьи. Судья из Верховного суда Кыргызста-

на часто подчеркивал во время семинаров, что такое положение является однозначным желанием законодателя. Аргументом для подобного регулирования являлось соображение, что судья при проверке подозрения стал бы одновременно проверять вопрос вины. Установление вины судьей в данном случае явилось бы противоречием принципу презумпции невиновности. Эти аргументы, однако, не смогли убедить иностранных коллег, поскольку они не видели факта установления наличия вины в проверке обоснованности подозрения, тем более, что решение о заключении под стражу представляет собой лишь предварительное решение, которое принимается в соответствии с состоянием дознания на этот момент. Завязалась живая дискуссия о том, что наказание, с одной стороны, может быть обосновано только виновностью и поэтому, прежде чем в судебном порядке будет установлена вина и приговор войдет в законную силу, о наказании не может быть речи, с другой же стороны, должно быть обеспечено действие и осуществление уголовного процесса и тем самым действие закона.

В Кыргызстане судья, принимающий решение о заключении под стражу, проверяет только лишь законность задержания, а также предусмотрено ли для деяния, в котором подозревается лицо, наказание лишением свободы сроком до 3 лет. В этом случае могут быть приняты более мягкие меры пресечения, как, например, домашний арест или освобождение под залог. Другой, интересной, по крайней мере с точки зрения немецкого юриста, особенностью является то, что заявка на принятие постановления о заключении под стражу может быть поставлена и следователем. По немецкому праву, согласно которому руководителем следственного процесса является прокуратура, только она и является правомочной, запрашивать принятия постановления о заключении под стражу. По законодательству Кыргызстана возможна ситуация, по крайней мере, теоретически – следователь поставит заявление о принятии постановления о заключении под стражу, которое потом при устном разбирательстве в суде не будет поддержано прокуратурой. Также острая дискуссия состоялась по вопросу о том, должен ли суд в подобном случае, если прокуратура отзовет заявление с требованием принятия постановления о

заключении под стражу, тем не менее, принять решение. Для США и Германии ответ на этот вопрос однозначно отрицательный. В случае отзыва заявления у суда не остается никаких контрольных компетенций. В Кыргызстане же – так же, как и в России – суд должен принять решение, даже в случае отзыва заявления. Это обосновывается тем, что согласно догматике закона в любом случае должно быть принято решение о законности задержания, а также об освобождении обвиняемого.

Интенсивные дискуссии проводились также по вопросу о том, что судья, принимающий постановление о заключении под стражу, должен в течение всего двух часов назначить заслушивание обвиняемого, провести его и принять решение. Это может привести к проблемам, еще и потому, что по закону необходимо присутствие защитника. Хотя постановление должно быть принято и после истечения срока, однако в подобных случаях возможно возникновение требований возмещения ущерба со стороны задержанного. Данный срок представляется нам нереалистичным и не имеющим оправдывающего себя смысла, поскольку можно исходить из того, что защитники будут стараться затянуть заслушивание за рамки двухчасового срока. В результате этого регулирования создается основание для постоянных нападков на суд.

Далее состоялось два семинара, на которых принимали участие не только судьи, но и прокуроры и защитники. Были разыграны уже решенные в первой инстанции судебные казусы, которые затем подвергались анализу как с материально-правовой, так и с процессуальной точки зрения.

Бросался в глаза тот факт, что во время обсуждений в подготовительных группах участники все-таки косвенно проверяли подозрение. Поскольку это не предусмотрено законом, мы пытались учесть эти соображения в рамках проверки законности задержания.

Судьи Кыргызстана поставлены перед новой задачей в связи с новыми требованиями в отношении судебной власти. В то же время были представители из судейского состава, выступавшие против расширения судейских полномочий. Эта позиция, с учетом существующего дисциплинарного права, вполне понятна. Поскольку, если, например, судья примет решение, которое будет

оценено как неправильное, если дисциплинарный суд проведет другое толкование соответствующей статьи уголовного кодекса, в результате чего возникнут другие результаты для обвиняемого (например, его освобождение из-за ненаказуемости или его освобождение под залог из-за незначительного срока наказания), то против соответствующего судьи может быть введено дисциплинарное производство. Оно может завершиться – в худшем случае – увольнением судьи. При существующих условиях, однако, довольно просто принять «неправильное» решение. Оснащение судов и органов дознания оставляет желать лучшего, поэтому предварительное расследование часто не проводится на достаточном уровне, а требования закона высоки, как, например, названное выше требование принятия решения в двухчасовой срок. На этом фоне принятие законного решения судьей является нелегкой задачей, тем более, что решение судьи подвергается оценке на более позднем этапе – либо после завершения дознания, либо после завершения самого уголовного процесса. Во время дискуссий западные юристы неоднократно указывали на то, что принятие постановления о заключении под стражу во всех уголовно-правовых системах представляет собой предварительное решение, которое принимается на основании представленных к моменту заслушивания фактов. Они могут измениться в процессе расследования и вследствие этого существующие вначале факты могут представиться в ином свете. В особенности судья не должен бояться дисциплинарного производства, когда он принимает прогностическое решение. Если, например, судья освободит обвиняемого под залог, а этот последний скроется от следствия и суда, то вина не может быть возложена на судью. Никакой суд на свете не может с абсолютной уверенностью предвидеть поведение подозреваемого лица.

Несмотря на названные сложности, на последующих семинарах между участниками – юристами, работающими в уголовном праве – существовало единое мнение о том, что перенесение компетенции принятия решения о заключении под стражу и о других мер пресечения на судей является правильным и неизбежным шагом. Участники семинаров осознавали, что в процессе обсуждения этой теме они в каком-то смысле вносят свой вклад в историю права своей страны. Это действительно особенная задача, которая возложена на судей, работающих отчасти в отдаленных регионах, создать первые структуры и механизмы внедрения в практику новых норм в вопросах мер принуждения.

Несколько слов по поводу сотрудничества иностранных и кыргызских экспертов: оно удалось, несмотря на языковые различия, оно было отмечено взаимным уважением и интересом.

Наибольшее понимание наблюдалось, естественно, между российскими и кыргызскими судьями – объяснение этому следует искать в долголетней совместной истории. Для нас, экспертов, было чрезвычайно интересно и познавательно узнавать, как происходит вся процедура принятия и исполнения решения о заключении под стражу в разных странах.

Можно было пожелать как раз в настоящее время, когда снова раздаются голоса о возвращении «холодной войны», чтобы ученым, работающим в уголовном праве и судьям по уголовным делам была бы и далее дана возможность общения, деления опытом и сближения друг с другом, поскольку право является важным элементом в деле достижения взаимопонимания между народами.

В приложении приведена сравнительная таблица регулирования вопросов о заключении под стражу в разных странах.

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА - «ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ»
(составлена при поддержке Немецкого общества по техническому сотрудничеству (GTZ))¹**

Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	Узбекистан	ФРГ	США
1. Какие основания предусмотрены в УПК для заключения под стражу?					
Наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, либо воспрепятствует объективному расследованию и разбирательству дела в суде, или будет продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора (Ст. 139 УПК - это общие основания для применения мер пресечения, в том числе и ареста)	Наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый или подсудимый скроется от следствия или суда либо воспрепятствует объективному ведению следствия и разбирательству дела в суде или будет продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора (ст. 102 УПК)	Наличие оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства также (ст. 97 ч.1 УПК) для обеспечения исполнения приговора (ст. 97 ч.2 УПК)	Основанием избрания меры пресечения в виде содержания под стражей может быть обоснованное предположение, что обвиняемый, подсудимый скроется от дознания, предварительного следствия и суда по причине одной лишь опасности совершенного преступления (ст. 236 ч.2 УПК)	Для предварительного заключения необходимы три предпосылки. Их наличие необходимо проверить в каждом случае (п. 1 § 112 УПК): · серьёзное подозрение в совершении преступления, · основание для ареста и · соразмерность. Закон даёт три основания для ареста (п. 2 § 112): · опасность побега, · опасность сокрытия доказательств и · опасность повторного совершения преступления. Согласно п. 3 § 112 предварительное заключение, в частности при тяжких преступлениях против жизни, возможно и тогда, „когда не имеется оснований для ареста в	Наличие достаточного подозрения о том, что имеет место наказуемое деяние, которое совершено обвиняемым и судья после заслушивания не видит другой возможности, обеспечить необходимое присутствие в судебном разбирательстве и гарантировать безопасность другого лица или обществу.

¹ Германское общество по техническому сотрудничеству не гарантирует соответствия приведенных данных актуальному состоянию законодательства соответствующих государств.

ступлений, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, - в исключительных случаях - в совершении преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет, если: - обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Республики Казахстан; - не установлена его личность; - им нарушена ранее избранная мера пресечения; - он пытался скрыться или скрылся от органов уголовного преследования или от суда. (ст. 150 УПК)	го из следующих обстоятельств: - подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; - его личность не установлена; - им нарушена ранее избранная мера пресечения; - он скрылся от органов предварительного расследования или от суда. (ст. 108 ч.1 УПК) в отношении несовершеннолетних лишь при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, в исключительных случаях при совершении преступления средней тяжести (ст. 108 ч.2 УПК)	виде лишения свободы на срок свыше пяти лет. - В исключительных случаях в совершении других преступлений, при наличии одного из следующих обстоятельств: - обвиняемый, подсудимый скрылся от следствия и суда; - личность задержанного подозреваемого не установлена; - обвиняемый, подсудимый нарушен на ранее примененная мера пресечения; - задержанный подозреваемый или обвиняемый, подсудимый не имеет постоянного места жительства в Республике Узбекистан; - преступление совершено в период отбывания наказания в виде ареста либо лишения свободы (ст. 242 УПК)	
2. Степень подозрения в совершении преступления.			
не повышенная	не повышенная	не повышенная	Основание, подтвержденное письменным заверением следователя, равносильным данному подприсягой
Степень подозрения в совершении преступления не является критерием заключения под стражу. Согласно закону суд	Степень подозрения в совершении преступления не является критерием заключения под стражу. Согласно закону суд	обоснованное подозрение	Серьезное подозрение в совершении преступления означает, что - в соответствии с текущим состоянием расследования, при известных условиях также уже после

Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	Узбекистан	ФРГ	США
лишь проверяет законность задержания				получения некоторых доказательств – существует высокая степень вероятности того, что обвиняемый совершил наказуемое и уголовно преследуемое деяние и поэтому также может быть осужден	
3. Какие более мягкие меры пресечения предусмотрены в УПК по сравнению с заключением под стражу?					
подписка о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части; передача несовершеннолетнего под присмотр родителей или лиц и организаций, их заменяющих; залог; домашний арест. (ст. 140 УПК)	подписка о невыезде; личное поручительство; передача под наблюдение командования воинской части; передача несовершеннолетнего под присмотр родителей или лиц и организаций, их заменяющих; залог; домашний арест. (ст. 101 УПК)	подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;; залог; домашний арест. (ст. 98 УПК)	подписка о надлежащем поведении; личное поручительство; поручительство общества или коллектива; залог; отдача несовершеннолетнего под присмотр; наблюдение командования за поведением военнослужащего (ст. 237 УПК)	§ 116: Указание о том, чтобы · в определенное время явиться в орган уголовного преследования, · не покидать место жительства без разрешения, · покидать жилье только под надзором определенного лица, · не устанавливать контакт с другими обвиняемыми, свидетелями или экспертами § 116a: залог	Освобождение под залог; освобождение при наложении определенных обязательств; освобождение на основании взятия на себя обязанности обеспечения безопасности
4. Содержание постановления о заключении под стражу.					
Наименование органа уголовного преследования или суда, Ф.и.о. должностного лица, применяющего арест, Ф.и.о. обвиняемого, указание на преступление, в котором подозревается или	фамилия, имя и отчество, год и место рождения обвиняемого, подсудимого, сущность обвинения, статья уголовного закона, по которой предъявлено обвинение, основания для избрания	указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения (ст. 101 УПК)	Указание на преступление, в котором обвиняется лицо, ссылка на установленные законом основания применения меры пресечения с приведением соответствующих доказательств;	Согласно § 114, указываются · обвиняемый с точными данными о его личности, позволяющими его однозначно идентифицировать; · деяние, в совершении	Данные обвиняемого, описание вменяемого ему в вину деяния и перечисление оснований для заключения под стражу

обвиняется лицо, существо обвинение и основания для применения этой меры пресечения, обоснование, мотивы принятого решения (ст. 143 ч.2 УПК)	заключения под стражу (ст. 104 УПК)		доводы, объясняющие необходимость применения, меры пресечения с учетом установленных законом обстоятельств, влияющих на выбор меры пресечения (ст. 240 УПК)	когого обвиняемый серьезно подозреается, время и место его совершения; предусмотренные законом признаки преступления и применения уголовного - правовых нормы (соответствует формулировке обвинительного заключения); основание для ареста, то есть „опасность побега“, „опасность сокрытия следов и доказательств“, „опасность повторного совершения преступления“ или „тяжкое преступление против жизни и т.д.“, и факты, из которых вытекает серьезное подозрение в совершении преступления и основание для ареста; эта часть является собственным обоснованием.	
5. Кто уполномочен принять решение о заключении под стражу?					
санкция прокурора или решение суда (ст. 150 УПК) - право давать санкцию на арест принадлежит Генеральному прокурору и его заместителям;	Постановление следователя о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу (ст. 110 УПК) Районный (городской)	постановление суда по ходатайству прокурора (ст. 108 ч. 1, 2, 7 УПК) судья районного суда (ст. 108 ч. 4 УПК)	Решение о заключении под стражу принимается судом (ст. 18, 244 УПК) по ходатайству прокурора (ст. 243 УПК) Решение принимается районным (городским)	Решение о применении предварительного заключения принимается путем выдачи судьей письменного ордера на арест (п. 1 § 114). При предварительном	Судья (федеральный судья, либо судья штата - на основании заявления прокуратуры)

Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	Узбекистан	ФРГ	США
Главному военному прокурору и его заместителям; прокурору области и его заместителям, районным и городским прокурорам, а также военным, транспортным и другим прокурорам, действующим на правах прокуроров областей, районных или городских прокуроров; заместителям прокуроров, действующим на правах прокуроров областей (ст. 150 ч.4 УПК); - если вопрос о применении в отношении подсудимого возник в суде, то решение об этом принимает суд по ходатайствам сторон или собственной инициативе, о чем выносятся постановления; - во время главного судебного разбирательства суд вправе избрать меру пресечения в отношении подсудимого (ст.322 ч.1 УПК)	судья (ст. 32 ч.2, ст. 110 УПК)		судом (ст. 29, 243 ч.5, 10 УПК)	расследовании обычно необходимо заявление прокуратуры (п. 1§125, п. 2§128).	

6. Какой предельный срок установлен с момента задержания до вынесения постановления о заключении под стражу?					
72 часа (ст. 136 УПК)	48 часов (Ст. 110 УПК)	пять дней (ст. 94 ч. 2, 108 ч. 7 УПК)	72 часа (ст. 226 УПК) При представлении необходимых и достаточных обоснований со стороны следователя или прокурора решением суда задержание может быть продлено дополнительно на 48 часов (ст. 226 УПК)	После задержания на основании ордера на арест обвиняемый должен быть – доставлен к судье. Допрос должен быть проведен судьей сразу после задержания, самое позднее – на следующий день, после чего судья должен принять решение, следует ли оставлять в силе решение о применении предварительного заключения (§ 115 и § 128). То есть, максимальный срок 24 часа.	Обвиняемый должен незамедлительно (без предостератимого промедления) быть представлен судье, в соответствии с соответствующей судебной практикой в течение 48 часов после задержания
7. Необходимость присутствия обвиняемого?					
необходимо личный допрос прокурором (ст. 150 ч.5)	присутствие необходимо (ст. 110 УПК)	присутствие необходимо (ст. 108 ч. 4 УПК) исключение, если обвиняемый объявлен в международный розыск (ст. 108 ч. 5 УПК)	присутствие необходимо (ст. 243 УПК) Ходатайство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого, объявленного в розыск, рассматривается без его участия (ст. 243 УПК)	Нет необходимости, но при отсутствии немедленного доставления к судье после задержания (§115).	Присутствие необходимо

Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	Узбекистан	ФРГ	США
8. Какие возможности обжалования и опротестования решения о заключении под стражу предусматривает УПК?					
обжалование санкционированной прокурором меры пресечения в виде ареста в городской (районный) суд по месту нахождения соответствующей прокуратуры (ст. 110 ч.1 УПК), Судья не позднее 3 суток с момента поступления дела осуществляет проверку законности и обоснованности санкции прокурора на применение ареста (ст.110 ч.3 УПК). Постановление судьи по результатам такой проверки может быть обжаловано и опротестовано в областной и приравненный к нему суд (ст.110 ч.5 УПК).	Постановление судьи об избрании меры пресечения или об отказе в этом может быть обжаловано в вышестоящий суд в течение пяти суток. (ст. 110 ч.10, 132.1 УПК)	обжалование в вышестоящий суд в кассационном порядке (ст. 108 ч. 11 УПК)	обжалование в апелляционном порядке (ст. 241 УПК)	Обвиняемый может в любое время ходатайствовать о так наз. проверке судом обоснованности его содержания под стражей согласно §§ 117,118, в ходе которой уполномоченному судье приходится перепроверять предпосылки предварительного заключения.	После принятия судьей постановления об освобождении обвиняемого прокураторы могут внести в суд, компетентный по данному делу, заявление на отмену постановления об освобождении или изменении поставленных в нем условий. Точно также может и обвиняемый – в случае принятия постановления о заключении под стражу – внести заявление на отмену постановления или изменение поставленных обязательств.
9. Какой предельный срок заключения под стражу установлен в УПК?					
Срок ареста при досудебном производстве не может превышать двух месяцев, кроме случаев, предусмотренных УПК (ст.153 ч.1 УПК)	два месяцев (ст. 111 УПК)	два месяца (ст. 109 ч. 1 УПК)	три месяца (ст. 245 УПК)	6 месяцев (§121). Если после шести месяцев предварительного заключения по одному и тому же делу еще не вынесен приговор, то ответственный за заключение	Ответственный судья назначает устное разбирательство на возможно близкий срок - при согласовании с защитником и представителем обвинения. Как правило, суд должен начаться до 70 дней

					под стражу судья до истечения шестимесячного срока представляет материалы дела через прокурора в Верховному земельному суду, если он считает необходимым продолжение содержания под стражей в соответствии с общими предположениями (п. 1 §120).	после представления обвинительного заключения, за исключением случаев, если обвиняемый сам письменно согласится с другим сроком.
10. В каких случаях предусматривается продление срока заключения под стражу? На какой срок?						
- Невозможность закончить расследование в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения. До 3, 6 месяцев (ст. 153 ч. 2 УПК),	в случае невозможности закончить следствие и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения (ст. 111 УПК)	в случае невозможности закончить предварительное следствие - 6 месяцев при совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований - 12 месяцев	Суд может вынести решение о продлении срока по ходатайству: прокурора области до 5 месяцев заместителя Генерального прокурора до 7 месяцев; Генерального прокурора - до 9 месяцев	Особая сложность либо большой объем расследований или другая важная причина - 1 год (§ 121). Однако Верховный земельный суд должен каждые три месяца проводить повторные проверки обоснованности содержания под стражей согласно §§ 121, 122.	Не предусмотрено	
- особая сложность дела, до 9 месяцев (ст. 153 ч. 3 УПК),	до одного года (ст. 111 ч. 2)	в исключительных случаях при совершении особо тяжких преступлений - 18 месяцев (ст. 109 УПК)	Генерального прокурора - до 9 месяцев			
- в исключительных случаях - в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, до 12 месяцев (ст. 153 ч. 4 УПК);			Генерального прокурора - до одного года, в случаях расследования дел особой сложности в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. (ст. 245 УПК)			
- по делам о тяжких преступлениях по истечении срока 6 месяцев (со дня поступления дела в суд и вынесения приговора);						

Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	Узбекистан	ФРГ	США
вора) суд своим постановлением вправе продлить срок ареста до 12 месяцев (ст.322 ч.3 УПК).					
11. Кто уполномочен принять решение о продлении срока?					
до 3 месяцев- районный, городской прокурор, военный прокурор; до 6 месяцев – прокурор области, приравненные к нему прокуроры и их заместители до 9 месяцев – заместитель генерального прокурора, главный Военный Прокурор; до 12 месяцев – генеральный прокурор (ст. 153 УПК)	суд (ст. 32 ч.2, 111 ч.2 УПК)	судья районного суда (ст.109 ч.2 УПК свыше 12 месяцев - Верховный суд республики, краевой или областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа (ст.109 ч.3 УПК)	судья, который вынес решение о заключение под стражу (ст. 246, 247 УПК)	Верховный земельный суд (§ 122).	